

личие рукописных книг в прибрежных печорских деревнях и селах выше села Шельяюра до села Усть-Уса, в деревнях, расположенных по берегам реки Усы. По сведениям местных старожилов, в некоторых деревнях верхней Печоры совсем недавно встречались «книги на коже» (пергаменные), юсового письма. Может быть, эти сведения и не подтвердятся, но долг археографов проверить их.

Как все-таки был неправ Н. Е. Ончуков в отношении печорской рукописной книги, когда пятьдесят лет назад писал о ней: «Правда, крайний север России, мной изъезженный, не имеет ничего выдающегося в смысле рукописей, значительно уступая и в качественном и в количественном отношении местам, следующим за прибрежной полосой, расположенной по рекам бассейна Волги и Балтийского моря. Но может быть и то, что я нашел на крайнем севере, тоже составит интерес уже потому хотя бы, что будет можно знать, что должен ожидать в этом отношении будущий путник в эти местности, может быть, ожидающий встретить здесь сокровища! Одной разбитой ученой иллюзией, следовательно, будет меньше».¹

Может быть, этот несколько поспешный вывод известного этнографа и фольклориста, сделанный на основе очень случайных рукописных приобретений,² и был одной из причин того, что археографы отвернулись от Печоры, забыли ее, предоставив ее «обследовать» торгашам из Чердыни, Соликамска и других городов. Между тем сам же Ончуков отмечал, что «скупщики старины вывозили с Печоры старые книги кулями».³ И он же писал о печорской письменности: «Видел я нынче многочисленные томы рукописных книг, тетрадок и пр., но все это старинной переписки».⁴

К сожалению, зоркий и наблюдательный глаз этнографа, подметивший на Печоре много тонких и своеобразных черт быта местного старообрядчества, в данном случае не заметил, что «люди старой веры» не допустили ученого к рукописной книге. А получилось это потому, что они испугались его официальных удостоверений, открытых сношений с местными властями и духовенством в годы, когда старообрядчество еще подвергалось сильному гонению со стороны правительства. Поэтому только случайные и очень немногие рукописные книги удалось увидеть Н. Е. Ончукову.

Следует также заметить, что Н. Е. Ончукову был известен ограниченный круг печорских и пижемских селений.

А между тем, как отмечал еще С. В. Максимов, в печорских селениях хранились огромные рукописные богатства,⁵ менее, конечно, древние и разнообразнее, чем те, которые имелись у «жителей бассейна реки Волги и Балтийского моря»; ведь печорский край намного меньше по территории и заселен значительно позднее: рукописная традиция здесь восходит всего лишь к концу XV века.

¹ Н. Е. Ончуков. Печорская старина. Известия ОРЯС АН, X, кн. 2, 1905, стр. 339.

² Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки имп. Акад. Наук в 1903 году. СПб., 1904, стр. 10, 27, 42, 54 и др. Здесь даются сведения о 14 рукописях, привезенных Н. Е. Ончуковым с Печоры. См. также: Н. Е. Ончуков. Печорская старина. ИОРЯС, кн. 3, стр. 223—228.

³ Н. Е. Ончуков. Печорская старина. ИОРЯС, кн. 3, стр. 212.

⁴ Н. Е. Ончуков. О расколе на низовой Печоре. «Живая старина», 1901, вып. III—IV, стр. 441.

⁵ С. В. Максимов. Год на Севере. Часть II. Собрание сочинений, т. IX, СПб., изд. «Просвещение», без указания года, стр. 342. Максимов пишет про Печору, что исследователям известно «богатство здесь старинных памятников письменности в актах, отдельных монографиях, старопечатных книгах, грамотах и других бумагах». Самому ему «удалось видеть свежие, недавние копии целыми томами большого формата, со старопечатных книг и целые сборники — книги, которые поразительны по той разнообразной пылкости и любознательности, с какими старались записывать печорские грамотеи все, что могло интересовать их».